

Чэнь Гуанжэнь, услышав, что госпожа Лань вернулась в родительский дом, не смог сдержать недовольства.

Семья Лань была известна своими склочными характерами, и если они решат устроить скандал, ему придётся несладко.

Но даже если они действительно начнут шуметь, госпожа Лань и Чэнь Лин должны уйти.

Семейные проблемы не должны выноситься на публику.

Чэнь Гуанжэнь не стал долго обсуждать это с собеседником, промямлив несколько слов, и направился к дедушке Сань.

Хотя госпожа Лань всегда была предана своей семье, бросая всё, чтобы откликнуться на их зов, члены семьи Лань относились к ней плохо. Он не думал, что они позволят госпоже Лань и её дочери остаться надолго. Максимум, что они сделают, — это устроят скандал в доме Чэней, чтобы выманить немного серебра.

В конечном итоге мать и дочь всё равно вернутся в деревню Водяной Лилии.

Ради Фу и Гуя им нужно было найти место для жительства.

Он и представить не мог, что Чэнь Лин и госпожа Лань вовсе не планировали оставаться в деревне Водяной Лилии.

Когда они встретились в следующий раз, обе сильно изменились.

Чэнь Цзю немного беспокоился, что Чэнь Гуанжэнь отправился к дедушке Сань один, но тот настоял на своём. К тому же Сюй Лин пришёл с нитками и тканью, так что Чэнь Цзю пришлось остаться дома, чтобы принять гостя.

Отец принял лекарство, купленное в Пространственном магазине, так что с ним ничего не должно было случиться.

Чэнь Гуй, потрясённый ситуацией с Чэнь Лин и госпожой Лань, извинился перед Чэнь Цзю после того, как отец ушёл, а затем укрылся в своей комнате.

Дорога от дома Сюй до дома Чэней и от дома Чэней до уездного города была разной, поэтому Сюй Лин не встретил госпожу Лань и её дочь по пути. Однако он тонко почувствовал, что атмосфера в доме Чэней была напряжённой, и смущённо произнёс:

— Цзю-гэ, я, кажется, пришёл не вовремя?

Чэнь Цзю, немного отвлечённый, тут же очнулся и с улыбкой ответил:

— Всё в порядке, заходи в мою комнату, я научу тебя вышивке.

Едва он произнёс эти слова, как его живот издал урчание.

Сюй Лин удивлённо посмотрел на него, а затем рассмеялся:

— Ты ещё не завтракал?

Чэнь Цзю смущённо кивнул.

Он и не думал, что рассказ о своих страданиях отцу вызовет такие последствия. В такой ситуации кто бы мог думать о еде?

Теперь, когда всё улеглось, его желудок, привыкший к трёхразовому питанию благодаря Чжао Чэню, начал бунтовать.

— Как раз я тоже не ел, — смущённо улыбнулся Сюй Лин, поднимая корзину, висевшую на его локте. — Мама приготовила лепёшки с луком, я принёс несколько, чтобы поесть вместе с тобой. Тебе нравятся такие?

Чэнь Цзю впервые столкнулся с таким внимательным отношением и немного опешил.

Через мгновение он пришёл в себя и с улыбкой ответил:

— Нравятся, спасибо, заходи.

Сюй Лин кивнул и последовал за ним в дом.

Войдя внутрь, Сюй Лин достал из корзины ещё тёплые лепёшки с луком и протянул одну Чэнь Цзю, спросив:

— Твой брат тоже не ел? Может, отнести ему одну?

Чэнь Цзю не ожидал такой заботливости и проникся к нему ещё большей симпатией.

Кивнув и поблагодарив, он взял лепёшку и постучал в дверь комнаты Чэнь Гуя:

— Гуй, ты, наверное, голоден? Возьми лепёшку с луком, она очень вкусная.

Чэнь Гуй, который плакал, укрывшись одеялом, удивился. Ему хотелось остаться в комнате и спрятаться, так как он стыдился смотреть в глаза Чэнь Цзю — ведь его мать и сестра чуть не погубили его. Но он боялся, что Чэнь Цзю неправильно его поймёт, поэтому, сдерживая рыдания, ответил:

— Спасибо, старший брат, ты ешь, я не голоден. — После этого он не смог сдержать всхлипа.

Чэнь Цзю по голосу понял, что тот плачет, и не стал его беспокоить, лишь мягко сказал:

— Голоден или нет, но поешь немного. Что, если позже проголодаешься? Я оставлю лепёшку у двери, возьмёшь, когда захочешь.

Сказав это, он вернулся на кухню, положил лепёшку на тарелку, поставил её в корзину и вынес её, повесив на гвоздь у двери комнаты Чэнь Гуя, после чего вернулся в свою комнату.

Чэнь Гуй, укрывшись одеялом, продолжал плакать, пока не уснул. Проснувшись от голода, он вышел и съел лепёшку.

Едя, он снова не смог сдержать слёз.

«Старший брат такой добрый, почему же мать и сестра так с ним поступили? Мать и сестра больше не будут здесь, а вдруг со временем они и вовсе забудут о нём?»

Чэнь Фу и Ли У днём гуляли с группой детей вокруг деревни. Проходя мимо дома Чэней, они увидели Чэнь Гуя, сидящего у двери и плачущего, поедая лепёшку с луком, и удивились.

Ли У остановился и толкнул Чэнь Фу локтем:

— Что с ним? Как будто он... — Он чуть не сказал «как будто мать умерла», но вспомнил, что у Чэнь Фу и Чэнь Гуя одна мать, и поспешил поправиться:

— Как будто что-то потерял.

Эта бесцеремонная фраза заставила Чэнь Фу бросить на него недовольный взгляд. Он попросил остальных детей идти дальше, а сам остановился и вошёл в дом.

Подойдя к Чэнь Гую, он лёгким пинком задел его ногой:

— Эй, что случилось?

Чэнь Гуй поднял голову и, увидев Чэнь Фу, замер с куском лепёшки во рту:

— Второй брат?

Чэнь Гуй встал, бросил лепёшку и обнял Чэнь Фу, разразившись рыданиями:

— Второй брат, наша мама ушла, и сестра тоже!

Чэнь Фу и Ли У ошеломлённо замерли.

Чэнь Цзю, который в это время вышивал вместе с Сюй Лином, тоже остановился, не зная, смеяться ему или плакать.

Сюй Лин удивлённо посмотрел на Чэнь Цзю:

— Это...

— Ничего, Гуй ещё маленький, он не так выразился, — Чэнь Цзю не хотел, чтобы посторонние узнали об этом, особенно от него.

— А... — Сюй Лин почувствовал, что дальнейшее пребывание может поставить Чэнь Цзю в неловкое положение, и поспешно встал. Взглянув на мешочек-саше с вышитыми утками, играющими в воде, он с улыбкой сказал:

— Цзю-гэ, спасибо, что научил меня вышивать. Сегодня уже поздно, я пойду, загляну в другой раз.

Чэнь Цзю с облегчением кивнул и проводил его.

Снаружи Чэнь Фу, хмурясь, смотрел на брата, который крепко обнимал его, и строго спросил:

— Что случилось? Говорят, хорошие люди не живут долго, а злодеи живут вечно. Как они могли так просто умереть?

— Но они ушли! — Чэнь Гуй был так расстроен, что, обнимая Чэнь Фу, даже не заметил, что его слова могут быть неправильно поняты.

Чэнь Фу хотел спросить подробнее, но тут из дома вышли Чэнь Цзю и Сюй Лин.

При посторонних он не мог продолжать расспросы.

Когда Сюй Лин вежливо попрощался и ушёл, Чэнь Фу оттолкнул Чэнь Гуя и раздражённо спросил:

— Как они ушли? Где умерли? Где похоронены? Говори понятно!

Он не верил, что Чэнь Лин и госпожа Лань умерли.

Если бы они умерли, отец и старший брат уже бы сообщили ему об этом. Как они могли промолчать?

Но если они не умерли, то что случилось, раз Чэнь Гуй так говорит?

Хотя он многократно говорил себе, что дела этих двух мерзавок его не касаются, но всё же они были связаны кровными узами, и он не мог полностью их игнорировать.

Чэнь Гуй наконец понял, что сказал что-то не то, и, с трудом сдерживая рыдания, ответил Чэнь Фу:

— Второй брат, мама и сестра подставили старшего брата, и отец их выгнал.

Чэнь Фу замер, а затем нахмурился и вопросительно посмотрел на Чэнь Цзю.

Брат был слишком расстроен, чтобы что-то объяснить, поэтому он мог спросить только Чэнь Цзю.

Он знал отца — тот был защитником семьи и мягкосердечным человеком. Если бы он узнал только о том, что госпожа Лань сделала Чэнь Цзю, он бы не выгнал их. Значит, они сделали что-то, что отец не смог стерпеть.

Чэнь Цзю огляделся, убедившись, что вокруг никого нет, и вздохнул, коротко рассказав о сегодняшнем утреннем скандале, но не упомянув, что Чэнь Фу — юноша.

Чэнь Фу выслушал и замер. Через некоторое время он дрожащим голосом спросил:

— А что насчёт меня и Гуя?

Чэнь Цзю понял, о чём он спрашивает, и, мягко похлопав его по плечу, успокоил:

— Не волнуйся, отец сказал, что он провёл ритуал подтверждения родства, и вы с Гуюем — его дети, а также мои братья.

Чэнь Фу, однако, не успокоился и долго стоял неподвижно.

— Сяо Фу, всё в порядке, не грусти, — Ли У, решив, что тот расстроен из-за Чэнь Лин и госпожи Лань, обнял его и утешил:

— Они относились к тебе так плохо, что лучше, чтобы они ушли. Теперь их не видно...

Не успел он закончить, как Чэнь Гуй оттолкнул его от Чэнь Фу, покраснев и нахмурившись, как взрослый:

— Отец сказал, что второй брат — юноша, и ты больше не можешь обнимать его!

— Эй, ты, малыш, я и твой второй брат...

На этом его слова оборвались, и он, ошеломлённо повернувшись к Чэнь Фу, недоверчиво спросил:

— Сяо Фу, он сказал, что ты кто?

— Мой второй брат — юноша!

Чэнь Фу ещё не успел ответить, как Чэнь Гуй снова повторил, глядя на Ли У:

— Ли У, раньше ты не знал, и я не обращал внимания. Теперь ты знаешь, и больше не можешь пользоваться моим вторым братом!

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16384/1483395>